

Глава 57, 57. Спроси его, осмелюсь прийти

Наложница Юй - очень красивая женщина с длинными волосами, достигающими до пояса, полная духа феи, и она очень хорошо танцует. Она - своего рода манящая страна. Национальный художник когда-то нарисовал для нее Даньцин, и теперь На Даньцин все еще спрятан в Девять Во дворце принцессы.

Однако, когда они с Сяо Су были молодыми, они часто сидели на мягкой кушетке вокруг женщины, слушая, как она рассказывает истории.

Сяо Су засыпал, как только слушал, и, поскольку он путешествовал здесь, его на самом деле не интересовали истории этих детей, просто для самоутверждения матери и наложницы он намеренно делал вид, что смакует.

Летом знойная жара невыносима. Женщина сама готовит летний отвар из ледяной сливы и жужуба, затем добавляет большие кубики льда и толченый сахар, и подает его себе и Сяосу.

Хотя зима в Бейди была холодной, высокая температура в середине лета была совсем неплохой, и Сяосу и он сам жадно смотрели на холодный напиток, пуская слюни.

Хотя я путешествовал здесь, каждое лето, когда я путешествовал по предыдущему миру, напитки со льдом были определенно незаменимы, иначе я бы не смог жить, но в этом мире не так легко достать холодные напитки.

Во дворце царит свирепость. Как принц и князь, иногда не иметь сердца - значит потерять жизнь. Только то, что приносит женщина, безопасно, потому что только эта женщина может относиться к нему и Сяо Су искренне и безоговорочно.

Осень высокая и освежающая, это хорошее время для полевой охоты, группа королевских детей, вместе с влиятельными и сильными мира сего, отправилась в Сишань на охоту. Чтобы попасть на глаза императору, охотники очень трудолюбивы и соревнуются друг с другом. Женщина осторожно расправляет крылья, как курица, чтобы защитить себя и Сяо Су, опасаясь "случайной" течки.

Зимой на севере больше всего свирепствует сильный снегопад. Эта женщина всегда заранее готовит самую теплую зимнюю одежду.

Она знает размеры себя и Сяо Су и никогда не забывает об этом.

Когда он и Сяо Су не понимали королевских правил, совершали ошибки и обижали императора, женщина становилась на колени и вступалась за них, всегда говоря, что они сами виноваты, и если она хочет наказать ее, то будет наказана.

В любом случае, она просто не позволяла никому обижать его и Сяо Су.

Вспыхнувшие сцены, теплые воспоминания, даже спустя много времени, в ретроспективе казались вчерашним днем.

Величественная женщина тоже постарела, а он и Сяо Су тоже выросли. В то время у него еще не пробудился Золотой Палец, но он также думал, что должен уважать ее.

Хоть я и прошел через, но через материнское лоно, как предыдущая жизнь стала большим сном, эта жизнь действительно живая, и она - ее собственная мать.

В мире не было бы лучшей матери, чем она.

Однако она умерла.

Император съел ее.

Принц сказал, что он догадался, что это должен быть секретный метод поглощения силы. Сила императора определенно не слабая, а нефритовая наложница должна быть очень сильной. Что произошло между ними, неизвестно.

Ся Чжи тоже не знал, потому что наложница Юй никогда ему не рассказывала.

"Звонок"

Ся Цзи облегченно вздохнула, Сяо Су в ее руках все еще плакала, как будто собиралась выплакать все слезы своей жизни.

Ся Цзи также подозревала, что принц солгал, но зачем ему лгать?

Он и так настроен против императора, зачем ему говорить ложь, которая может быть раскрыта?

Более того, он очень силен психически, он может определить, лжет ли он.

Но что такое сила Цзулуна?

Почему бы вам с Сяо Су не остаться наедине?

Он посмотрел на двор, следы от колес постепенно покрывались тяжелым снегом,

Смотрел на темный и глубокий двор, похожий на бездну,

Смотрел, как крепко спит девочка на руках,

Он схватил крепкий алкоголь в кувшине и выпил его.

Затем он подхватил Сяо Су, отвез ее обратно во дворец, накрыл одеялом и задул одиннадцать ветвей светильника, оставив только звезду свечи Си, чтобы не разбудить посреди ночи.

Выйдя из дома, он увидел Ху Сяньэр и сказал: "Позаботься о девяти принцессах".

Ху Сяньэр удивилась: "Господин, вы собираетесь отправиться в далекое путешествие?".

"Многие древние книги храма Лэйинь должны быть спрятаны в твоей расе монстров, верно?"

"Неплохо."

"Дай мне письмо, дай мне маленькую лису, я отправлюсь завтра утром, я хочу прочитать эти книги".

"Я не могу тебя выносить". Ху Сяньэр подняла рукава, как будто плакала, ее глаза мерцали, и она посмотрела на него с небольшой робостью: "Почему бы не провести день и ночь с другими, хорошо?"

Мозг Ся Цзи развился до такой степени, что она может полностью игнорировать все желтые акценты. Он сбросил со своих рук две нитки 27 четок: "Одна нитка для тебя, другая для девяти принцесс".

Двадцать семь, то есть восемнадцать с обучением и девять без обучения, - это число мудрецов, достигших состояния Нирваны.

Сказав это, он перестал смотреть на Ху Сяньэр и шагнул в темный ветер и снег.

После этого он сидел у озера, смотрел на замерзшее озеро, слушал завывания призраков и волков на ветру.

Из темноты появился мертвый солдат, опустился на колени позади него и почтительно сказал: "Господин".

"Завтра утром отправляйся в башню Фэнъюнь один раз".

Башня Фэнъюнь - это крупная разведывательная организация с опорными пунктами в разных городах. Имперский город терпит бедствие. Хотя Башню Фэнъюнь покинуло множество людей, их все еще много, поэтому она все еще может выполнять свои первоначальные функции.

Мертвец спросил: "Что господин хочет проверить?".

"Не надо ничего проверять, просто пусть они передадут весточку для меня", - Ся Цзи сделал паузу и легкомысленно сказал: "Мартовской весной я отправлюсь на северный берег Великой реки, чтобы дождаться императора, и спрошу его, осмелюсь ли я убить меня."

"Понятно, господин".

"Принесите достаточно денег, и пусть они распространят это предложение по всему миру".

"Да!"

"Спускайся".

Мертвец продолжал кланяться и быстро удалялся, пока не дошел до угла и не исчез за стеной.

Ся Цзи сидел один у озера, слегка наклонившись вперед.

У Будды тоже есть огонь, у демонов - ненависть.

Ненависть к несправедливости.

Ненависть к добру и злу без отчета.

Ненависть к слишком высокому небу.

Я дважды ненавижу Хуанцюань, но так и не понимаю, что мой любимый человек трагически погиб, что милость родов на десятом месяце беременности и родительская любовь в течение 14 лет еще не оплачены.

Может, уже поздно?

Он встал, принес три палочки благовоний на ветер и снег и посмотрел на юг. Говорят, что там умерли мать и наложница. Как бы ни бесновались ветер и снег, он не может к нему приблизиться. Его пальцы прошли мимо, и разгорелось жгучее сияние. Ароматная головня, оставляя в темноте три точки света.

Он поклонился три раза, а затем его правая рука внезапно сжалась, пламя взорвалось во тьме, и три палочки благовоний мгновенно сгорели. Через несколько вдохов все они превратились в пепел и вместе с ветром улетели в снег.

"Теперь императорский город стабилен, а младшая сестра выросла.

Ху Сяньэр внутри, а королева-призрак снаружи,

Ясно, что там десятки тысяч армейских гвардейцев, и есть принц, готовящийся к мести.

Такой имперский город будет прочным, по крайней мере, этой зимой. "

Ся Цзи прогуливался у озера Хуацин, бормоча: "А с Ху Сяньэр, даже если я буду держаться подальше от императорского города, я все равно смогу узнать, что произошло в императорском городе благодаря этому контракту.

Итак, времени у меня осталось около двух месяцев,

В марте мне нужно отправиться на юг, чтобы взвесить вес этого мира, посмотреть, осмелится ли он не прийти,

Если не осмелится прийти, я буду искать его. "

Голос Ся Цзи был очень спокойным и не сильно колебался.

Гнев - это всегда одни взлеты и падения, это ребячество, это порыв потерять рассудок,

Поэтому он не был зол,

Он хотел лишь подавить землю Южной династии одной рукой, а затем поднял руку, чтобы перевернуть там небо.

На следующий день.

Ся Цзи оставил жетоны Восьмисот Воинов Смерти Ся Сяосу.

Ху Сяньэр написала секретное письмо и договорилась с маленьким лисенком, чтобы он отвез седьмого принца в Северную Расу Демонов.

Говорят, что это клан северных демонов, но на самом деле там доминируют кланы лис и тигров вокруг восьмого пика горы Сюми.

Пройдя мимо горы Сюми, Ся Чжи вошел в храм Лэйинь,

Реконструкция храма Лэйинь приобрела новый вид. Статуя Татхагаты была заново покрыта золотом и только что завершена.

Как новый настоятель, свободный монах казался узловатым, его тонкое тело, как бамбуковый

шест, стало намного сильнее, а его тусклые зрачки приобрели большую остроту.

Ся Чжи не стал задерживаться. Ответив наугад на два вопроса о практике и машине дзэн свободного монаха, он быстро выбрал несколько непрочитанных писаний, чтобы внимательно прочитать их по дороге.

Затем, как ученый, неся бамбуковую корзину, он взял маленького лисенка и отправился в путь.

В бамбуковую корзину были положены священные писания, четки, синие свечи, сушеная еда, разделочные ножи и агаровое дерево.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2113744>